

УДК-323:328(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-131-145

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ БИОГРАФИЙ ЖЕНЩИН-ДЕПУТАТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ РФ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. Н. Козлова, Ю. А. Монахова

Козлова Наталия Николаевна, зав. кафедрой политологии,
Тверской государственной университет.
E-mail: tver-rapn@mail.ru (ORCID: 0000-0003-1212-6412).

Монахова Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры социологии,
Тверской государственной университет.
E-mail: julya_monah@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5746-248X).

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью выявить точки разломов и пересечений в механизмах рекрутирования и продвижения на уровень принятия политических решений различных возрастных когорт женского сегмента депутатского корпуса региональных парламентов РФ. Новизна исследования заключается в том, что авторы анализируют политические биографии двух возрастных групп депутатов-женщин региональных законодательных (представительных) органов субъектов федерации РФ, сформированных в ходе электоральных циклов 2011–2015 гг.: первая группа – депутаты-женщины в возрасте до 30 лет; вторая группа – депутаты-женщины старше 30 лет. Источниками данных являются сайты региональных legislatures, специализированные порталы, посвященные депутатам различного уровня, материалы СМИ, сетевые сообщества. Анализируются такие черты социально-политического портрета депутатов-женщин, как образование, профессия, опыт общественно-политической деятельности и т. д. Авторы предлагают типологию женского сегмента депутатского корпуса и выделяют основные карьерные траектории вхождения женщин разных поколений в публичную сферу. Проведенное исследование показывает, что линии разлома в источниках рекрутирования женщин разных поколений выявляют различия в способах репрезентации возрастных и гендерных групп в системе парламентаризма, а линии пересечения свидетельствуют, что гендер является устойчивым институтом российской политической системы.

Ключевые слова: женщины-депутаты; законодательные (представительные) органы государственной власти субъекта федерации; гендер; биографический подход; поколенческий разрыв; избирательные системы; региональная элита.

Актуальность и степень разработанности проблемы

Необходимость данного исследования фундирована стоящими перед российским обществом задачами стабильного и инновационного развития, обеспечиваемого преимуществом политической элиты. В рамках теории демократии пропорциональное представительство различных групп в парламенте рассматривается как условие устойчивого развития. Как показали исследования отечественных и зарубежных коллег, идеология и политические предпочтения меняются с возрастом (Shin, 2001; Söderlund, Wass, Blais, 2001; Metz, 2002; Петухов, 2012: 56–62): под влиянием постматериалистических ценностей молодые граждане, и в частности, молодые парламентарии ставят новые вопросы на повестку дня, влияют на общественно-политические дискурсы (Celis et al, 2008). Согласно докладу Межпарламентского союза «Участие молодежи в работе национальных парламентов» в 2020 г.

только 2,6 % депутатов были моложе 30 лет (Youth Participation..., 2021). Зарубежные исследователи выявили зависимость между низким уровнем политического участия молодежи и недостаточным представительством данной социальной общности в парламентах, что в перспективе может привести к политической маргинализации молодежи и снижению легитимности демократий (Henn, Foard, 2012). Анализируя динамику смены политических поколений, российские исследователи отмечают, что «правила игры» при смене поколений до сих пор не определены, а потому различные группы периодически остаются в «подвешенном» состоянии (Анохин, 2003; Олейник, 2008;). Т.Б. Рябова на основе на анализе результатов социологического исследования в трех российских регионах в 2020 г. приходит к выводу, что степень доверия к молодым политикам значительно ниже, чем к политикам зрелого возраста, а уровень доверия между молодежью и старшим поколением невысокий (Рябова, 2021: 59–68).

В рамках изучения политической социализации, политической культуры молодежи и молодежного лидерства выявляются особенности идеологических предпочтений данной общности, уровень ее протестных настроений, формы политической организации и политической мобилизации оффлайн и онлайн, лидерский потенциал молодых партийных активистов (Фадеева, Кузнецов, 2007; Давыдова-Мартынова, 2011; Попова, 2019). Согласно исследованиям И.С. Палитай и М.А. Майоровой, процент молодых лидеров в возрасте от 36 до 40 лет достаточно высокий, чтобы «говорить о постепенном омолаживании элиты» (Палитай, Майорова, 2019: 164). Научные изыскания О.В. Поповой показывают, что «потенциал политического лидерства полностью отсутствует у 26,2 % молодежи; у 32,3 % его уровень можно оценить как низкий; средним показателем обладают 29,2 %, высоким – только 12,2 % представителей молодежи» (Попова, 2020: 422). Среди факторов, препятствующих продвижению молодежи в региональные парламенты РФ, Г. Голосов называет тип политического режима – электоральный авторитаризм, нацеленный на сохранение у власти нынешней политической элиты (Golosov, 2014). На материалах Юго-Западной Сибири С.Ю. Асеев, Я.Ю. Шашкова отмечают слабую пропускную способность карьерных лифтов для молодежи в региональном политическом процессе, приходя к выводу, что в целом «российская политическая практика на современном этапе, несмотря на все декларации, не нацелена на рекрутирование молодых кадров в состав региональных политических элит» (Асеев, Шашкова, 2021: 197).

Проблема «отцов и детей» дополняется гендерным неравенством: индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) по политическому критерию составлял в последние десятилетия 61.48–68.43 (2020 Human development perspectives. Tackling social norms..., 2020), в 2019 г. по количеству женщин в федеральном парламенте Россия занимала 112-е место (*Россия уступила Никарагуа и Руанде в рейтинге гендерного равенства ВЭФ*, 2019). Daniel Stockemer и Aksel Sundström утверждают, что «как женщины, так и молодежь маргинализированы в политике, профессиональной сфере, в которой, как правило, доминируют мужчины среднего и старшего возраста» (Stockemer, Sundström, 2018). В рамках зарубежных гендерных исследований были выявлены такие факторы влияния на представительство женщин в парламентах, как тип избирательной системы, наличие/отсутствие квот, уровень экономического развития, культурные ценности, в том числе религиозные убеждения и др. (Norris, 1999; Blaydes, Linzer, 2008; Wängnerud, 2009). Анализ российского материала приводит исследователей к выводу, что низкий уровень представительства женщин в национальном парламенте обусловлен комплексом политических, социально-экономических и культурных факторов при доминировании последних (Кароог, 2016; Ashwin, 2002.).

В отечественной науке изучение представленности женщин в политике находится в междисциплинарном поле. В рамках исследования депутатского корпуса социально-профессиональные источники рекрутирования, механизмы и каналы вхождения во власть представлены в трудах О.В. Гаман-Голутвиной (Гаман-Голутвина, 2012), В.П. Мохова (Мохов, 2014) Д.Б. Тева (Тев, 2017), И.А. Заранкина (Заранкин, 2016) и др. Учитывая, что женщины-депутаты региональных парламентов являются частью политической элиты, а «принятие стратегических решений – главная функция элиты, ее призвание и миссия» (Гаман-Голутвина, 2017: 158), исследователи выявляют ресурсную базу депутатов-женщин, их организационно-управленческий потенциал (Попова, 2013: 21–30). Выделяя факторы, влияющие на представительство женщин в региональных законодательных собраниях России, Г. Голосов связывает факт гендерной асимметрии с неразвитостью партийной политики (Голосов, 2004:

701). Анализируя депутатский корпус Законодательного собрания Санкт-Петербурга, М.А. Кашина указывает, что увеличение числа женщин-депутатов «по сравнению с предыдущими созывами не привело к повышению уровня представительства политических и социальных интересов женщин в законотворческом процессе» (Кашина, 2020: 238). Учёные подчёркивают, что в рамках консервативного поворота российской политики проблема продвижения женщин во власть приобрела риторический характер (Айвазова, 2017: 11–12). Таким образом, результаты исследований свидетельствуют о проблематичности вхождения российской молодежи и женщин в профессиональную политику, об уязвимости молодых женщин как категории граждан в системе представительной власти, в связи с чем необходимо проанализировать социально-политический портрет и карьерные траектории женского сегмента депутатского корпуса региональных парламентов РФ в поколенческом аспекте. Анализ социально-профессионального состава правящего класса дает возможность выявить структуру и ресурсы политической власти, политический потенциал и солидарность/разобщенность элиты (Гев, 2017). Изучение образовательного, профессионального, общественно-политического опыта женщин-депутатов разных поколений позволит определить точки пересечения и линии разломов в источниках рекрутирования и продвижения на уровень принятия политических решений, раскрыть факторы, влияющие на карьерный рост молодых женщин в политике, выявить различия в способах представительства возрастных и гендерных групп. В условиях тренда государственной политики на включение молодежи в сферу принятия решений (Съезд партии., 2021) исследование политических биографий женщин-депутатов разных поколений имеет эвристическую ценность как в теоретическом, так и в практическом аспектах. В данном исследовании использовались биографический метод и анализ статистических данных. Объектом исследования явились две возрастные группы депутатов-женщин региональных законодательных (представительных) органов субъектов федерации РФ, сформированных в ходе электоральных циклов 2011–2015 гг.: первая группа – депутаты-женщины в возрасте до 30 лет; вторая группа – старше 30 лет. Источниками данных являются сайты региональных legislatures, специализированные порталы, посвященные депутатам различного уровня, материалы СМИ, сетевые сообщества.

Анализ статистических данных

Представительство. В законодательных собраниях субъектов федерации РФ из 4 099 депутатов – 588 женщин (14,3 %), из них 20 женщин (3,4 %) моложе 30 лет (Козлова, 2017). Несмотря на неравномерность групп, мы полагаем, что данные цифры релевантны для сравнения, поскольку в исследовании применяются метод описательной статистики, а не корреляционный анализ. Поскольку мы имеем дело с конкретными социальными фактами, требующими изучения, остается только согласиться с мнением экспертов Межпарламентского союза, что молодых граждан можно охарактеризовать как «исключенное большинство» с недостаточным законодательным присутствием (Youth participation., 2014).

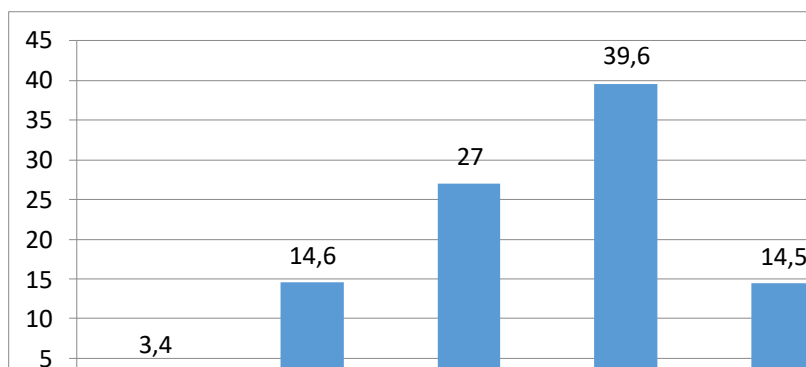

Рис. 1. Процент женщин-депутатов в региональных парламентах РФ.

Источник: Составлено авторами по данным официальных сайтов региональных парламентов, 2021 г. (и далее, если не указано иное).

Представительство женщин в региональных парламентах субъектов федерации значительно варьируется: максимальный процент женщин-депутатов законодательных органов регионов в Чукотском АО и Московской области (соответственно 41,6 и 40 %), минимальное количество женщин (1 или 2,7 %) представлено в Законодательном собрании Костромской области, Чеченской республике (1 или 2,4 %) и Республике Дагестан (2 или 2,2 %).

Таблица 1

Представленность женщин-депутатов в региональных парламентах РФ

Федеральный округ	Всего депутатов	Количество женщин	Процент женщин	Количество молодых женщин	Процент молодых женщин
1. Центральный	824	117	14,10	7	0,8
2. Северо-Западный	446	93	20,80	4	0,9
3. Южный	436	66	15,10	2	0,5
4. Северо-Кавказский	408	38	9,30	1	0,3
5. Приволжский	822	110	13,40	3	0,4
6. Уральский	261	27	10,30	0	0
7. Сибирский	613	85	13,90	3	0,5
8. Дальневосточный	289	52	18	0	0
Итого:	4099	588	14,30	20	3,4

Как видим, в парламентах двух федеральных округов (Дальневосточном и Северо-Кавказском) молодые женщины-депутаты отсутствуют. В субъектах Северо-Кавказского федерального округа, в котором наблюдается самая низкая представленность женщин в депутатском корпусе региональных парламентов, молодых женщин нет. Напротив, в Северо-Западном округе, в котором фиксируется самый высокий процент женщин-депутатов, молодые женщины составляют максимальный показатель (4 человека или 0,9 %) по сравнению с другими округами. На наш взгляд, это говорит об устойчивости социокультурных факторов в данных регионах, влияющих на восприятие пола и возраста в политическом поле.

Партийная принадлежность. Избирательная система. Общественно-политический опыт. Статистический анализ показывает, что большинство депутатов-женщин (76,6 % в сегменте 30+ и 45 % в сегменте до 30 лет) было избрано в региональные легислатуры от «Единой России», что вполне закономерно, учитывая, что данная партия является самой массовой в стране.

Таблица 2

Партийная принадлежность депутатов в региональных парламентах РФ

Партии	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Единая Россия	435	76,6	9	45
КПРФ	53	9,3	5	25
СР	43	7,5	1	5
ЛДПР	19	3,3	4	25
Моя Москва	6	1	-	-

Продолжение табл. 2

Партии	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Яблоко	6	1	-	-
Патриоты России	3	0,5	-	-
За женщин России	1	0,18	-	-
Гражданская платформа	1	0,18	-	-
«Зеленые»	1	0,18	-	-
Итого	568	100	20	100

Однако, если соотнести процент молодых депутатов-женщин с общим количеством представленных от партии в региональном парламенте женщин, то выяснится, что лидером по продвижению молодых женщин является ЛДПР (21,1 %), затем следуют КПРФ (8,6 %), «Единая Россия» (2 %) и, наконец, «Справедливая Россия» (0,2 %). Другие партии вовсе не представили молодых депутатов-женщин. Очевидно, данные цифры свидетельствуют о прямой взаимосвязи численности партии и представленности в ней женщин, в том числе молодых. Лидерство ЛДПР в продвижении молодых женщин во власть можно объяснить ориентацией партии на молодежь как на свой базовый электорат, проблемами комплектования кандидатов в депутатский корпус, но не гендерной политикой организации, так как в своей программе она женский вопрос не рассматривает. Напротив, «Единая Россия» как партия власти ориентируется на представительство мужчин, но, артикулируя риторику равноправия между полами, включает женщин в состав депутатского корпуса. Этот вывод подтверждается статистическими данными о том, по какой избирательной системе депутаты-женщины были выбраны в региональный парламент.

Таблица 3

Количество женщин-депутатов, избранных по пропорциональной и мажоритарной системам в региональные парламенты РФ

Виды избирательной системы	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Пропорциональная	367	64,6	18	90
Мажоритарная	201	35,4	2	10
Итого	568	100	20	100

Как видим, большинство женщин (64,6 % в сегменте 30+ и 90 % в сегменте до 30 лет) избирается по пропорциональной системе, причем молодые депутаты-женщины в большей степени, чем в сегменте 30+. По нашему мнению, это целесообразная избирательная стратегия, так как для прохождения по мажоритарным округам у молодых кандидатов-женщин недостаточно ресурсов, в том числе организационных, которые им предоставляет партия. По объективным причинам молодые женщины-политики имеют меньше общественно-политического опыта, чем депутаты-женщины 30+.

Таблица 4

Опыт общественно-политической деятельности женщин-депутатов региональных парламентов РФ

Виды опыта общественно-политической деятельности	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Партийная работа	147	25,8	4	25
Избирались 2 и более раз	190	33,4		
Опыт государственной и муниципальной службы	101	17,7	1	5
Участие в общественных организациях	132	23,2	2	10
Участие в женских организациях	43	7,5		
Избирались депутатами МСУ	135	23,7	2	10
Сенаторы и депутаты парламента РФ	8	1,4		
Помощники депутата	36	6,3	5	25
Участие в работе молодежного парламента	-	-	3	15

Из данных таблицы следует, что женский сегмент депутатского корпуса 30+ имеют диверсифицированный опыт общественно-политической деятельности: примерно четверть депутатов-женщин работает в партиях, других общественных организациях, избирались в представительные органы местного самоуправления; 17,7 % трудились на государственной и муниципальной службе. Тот факт, что 33,4 % женщин избирались в законодательные (представительные) органы субъектов федерации два и более раз свидетельствует о их включенности в состав региональной политической элиты, о профессиональном отношении женщин к политической деятельности. Молодые депутаты-женщины также активно принимают участие в работе партий (25 %), активно (10 %) избираются в органы местного самоуправления и работают в общественных организациях (10 %). Профиль данных организаций – молодежный активизм; поэтому молодые депутаты-женщины (15 %) являются своего рода кадровым резервом партии, состоят в молодежных парламентах. Молодые женщины-политики не участвуют в деятельности женских организаций, не связаны с женским движением, по их собственным заявлениям, представляют интересы всей молодежи независимо от пола (*Екатерина Степнякина...*, 2020). В отличие от депутатов возраста 30+ молодые женщины продвигаются в региональные парламенты через такой механизм рекрутинга, как помощник депутата (25 %). Недостаток общественно-политического опыта оказывает влияние на место молодых депутатов-женщин в региональных парламентах.

Таблица 5

Статус женщин-депутатов в региональных парламентах

Статус женщин-депутатов	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Председатель парламента	10	1,7	-	-
Зам. председателя парламента	28	4,9	-	-
Председатель комитета	137	24,1	2	10
Зам. председателя комитетов	131	23,1	6	30
Член комитета/ комиссии	262	46,1	2	10
Итого	568	100	20	100

Статистические данные показывают, что женщины-депутаты в возрасте 30+ занимают важные посты в парламенте – председателя парламента (10 женщин, или 1,7 %), заместителя председателя парламента (28 женщин, или 4,9 %); примерно четверть женщин возглавляют комитеты или занимают пост заместителей главы комитета; 214 (37,7 %) женщин работают в парламенте на профессиональной основе. Молодые депутаты-женщины также активно стремятся осваивать посты в парламенте: 2 (10 %) занимают посты председателей комитетов (комитетов по молодежной политике), 6 (30 %) – заместителей председателей комитетов, 6 (30 %) работают на постоянной основе. Если среди депутатов-женщин 30+ 30 (5,3 %) являются руководителями фракций и 12 (2,2 %) – заместителями руководителя фракции, то среди депутатов-женщин в возрасте до 30 лет 3 (15 %) и 1 (5 %) соответственно. Они представляют фракции ЛДПР и КРПФ.

Образование, профессия, семейный статус. Профессиональный статус кандидата является одним из важнейших факторов успеха на выборах. Согласно российским исследованиям, наряду с инкумбентами большие шансы на избрание имеют представители крупного бизнеса и ректоры вузов. Меньшие шансы на успех имеют руководители медицинских учреждений, главы муниципальных образований, депутаты городских собраний столиц регионов, предприниматели средней руки, чиновники. Третью, самую малочисленную, группу депутатов составляют лидеры и активисты политических партий и общественных организаций, директора школ, журналисты, менеджеры, работники науки и культуры (Медведев, 2010).

Таблица 6

Сфера занятости женщин-депутатов в региональных парламентах федеральных округов

Сфера занятости	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Экономика	125	22	3	15
Педагогика	111	19,5	2	10
Юриспруденция			2	10
Журналистика	17	20,5	2	10
Госслужба	76	12,9	-	-
Депутат	83	14,1	-	-
НКО	34	5,8	-	-
Медицина	56	9,5	-	-
Социальная работа	16	2,7	-	-
Спорт	-	-	1	5
Помощник депутата	9	15,8	5	25
Работа с молодежью	-	-	5	25
Другое	41	7,2	-	-
Итого	568	100	20	100

Данное исследование отчасти подтверждает выводы предыдущих изысканий: женщины в возрасте 30+ занимаются бизнесом, возглавляют предприятия торговли, общественного питания, услуг; занимают посты на госслужбе, в ведущих региональных СМИ, в школах и вузах, социальных учреждениях, осуществляют депутатскую деятельность на постоянной основе. Как отмечают исследователи, в отличие от западных парламентах, в российских представительных органах власти незначительное количество депутатов, имеющих юридическое образование и соответствующий опыт работы (Тев, 2017, 69). Юристы представлены в женском сегменте депутатского корпуса региональных пар-

ламентов молодым поколением. Обращает на себя внимание тот факт, что в возрасте до 30 лет четверть депутатов-женщин занимались работой с молодежью и являлись помощниками депутатов различного уровня. В более старшей возрастной категории статус помощника депутата имели 15 %, что свидетельствует о том, что данный канал рекрутинга становится на данный момент более эффективным.

Профессия депутатов-женщин, как правило, определяется их образованием. Система образования в РФ в постсоветский период претерпела значительные трансформации, что отразилось в биографиях депутатов-женщин. Исчезли из образовательного профиля женщин-политиков высшая партийная школа, появились новые виды образования (политология, таможенное дело и т. д.).

Таблица 7

Образование женщин-депутатов региональных парламентов РФ

Отрасль образования	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Количество молодых депутатов-женщин	Процент молодых депутатов-женщин
Экономическое	78	13,7	6	30
Юридическое	44	7,7	3	15
Педагогическое	209	36,7	0	0
Медицинское	83	14,6	1	5
Менеджмент	10	1,7	2	10
Журналистское	12	2,1	0	0
Инженерное	47	8,2	0	0
Художественное	19	3,3	0	0
Социологическое	1	0,17	1	5
Политологическое	0	0	1	5
Таможенное	0	0	1	5
Психологическое	-	-	1	5
Другое	65	11,4	4	20
Итого	568	100%	20	100%

Наиболее значимые различия в полученном депутатами-женщинами профиле образования касаются педагогики: если среди представительниц поколения старше 30 лет 209 (36,7 %) женщин-депутатов имеют педагогическое образование, то среди молодых депутатов-женщин оно неактуально. Среди женщин-депутатов в возрасте до 30 лет востребованными являются экономическое образование: его получили 6 (30 %) женщин; юридическое – 3 (15 %) женщин, менеджмент – 2 (10 %).

Информация о семейном статусе женщин-депутатов является крайне актуальной, поскольку исследователи связывают занятость женщин по уходу за членами семьи с их низкой политической активностью (Митина, 1999). Информация о личной / семейной жизни депутатов-женщин мало представлена в СМИ. Некоторые депутаты-женщины размещают сведения о семье и детях на сайте официальных органов власти, в социальных сетях, в статьях в СМИ.

Семейный статус женщин-депутатов региональных парламентов РФ

Семейный статус	Количество женщин 30+	Процент женщин 30+	Кол-во молодых депутатов-женщин	% молодых депутатов-женщин
Замужем	359	63,2	5	25
Вдова	11	1,9		
В разводе	3	0,6		
Не замужем	12	2,1	3	15
Нет информации о семье	183	32,2	12	60
Итого	568	100	20	100

Из данных таблицы следует, что в браке состоят 359 (63,2 %) женщин в возрасте 30+ и 5 (25 %) депутатов-женщин в возрасте до 30 лет. В социальных сетях они указывают, что семейная жизнь и наличие детей мобилизуют, повышая их профессиональные навыки. Среди возрастной категории старше 30 лет 378 (66,5 %) имеют детей, из них 156 (42,3 %) воспитывают одного ребенка, 164 (44,7 %) – двух детей, 49 (13 %) – трех и более детей. В группе женщин-депутатов в возрасте до 30 лет 4 женщины воспитывают детей, из них 2 (50 %) – одного ребенка, 2 (50 %) – двух детей; 2 (10 %) женщины указали, что детей не имеют. Таким образом, замужество и дети не мешают женщинам заниматься политической деятельностью, что свидетельствует о высокой ценности семьи в сознании женщин-депутатов.

Выводы

Итак, результаты исследований показывают, что политические биографии женщин-депутатов разных поколенческих групп выстраиваются по ряду параметров неодинаково, есть разломы и пересечения в механизмах рекрутирования, детерминированные различными институциональными практиками и социокультурным содержанием политической социализации. Точка разлома проходит по линии профессиональной деятельности, актуальная только для женщин-депутатов старше 30 лет. Специфика продвижения молодых женщин-депутатов зависит от активности их работы в молодежных организациях и опыте работы помощником депутата. Исследователи предлагают различные типы карьерных лифтов: «бизнесмен», «промышленник», «чиновник», «силовику», «публичная персона», «бывший партиец», «профессионал», «общественный деятель» (Трофимова, 2009). Опираясь на данные нашего исследования, выделим среди женского сегмента депутатского корпуса региональных legislatures следующие типы женщин-депутатов: «бизнесвумен» (главы предприятий), «чиновницы» (женщины, занимающие высокие посты на государственной службе), «партийцы» (руководители региональных отделений партий), «профессионалы» (врачи, журналисты и пр.), «общественные деятели». Крайне редко в законодательных органах власти субъектов федерации встречаются женщины, которые выступают в роли «публичных персон», совсем не представлены «силовики».

Точками пересечения в механизмах рекрутирования обеих возрастных категорий женщин-депутатов является участие в деятельности партий и общественных организаций. Работа в партии дает возможность женщинам избираться по пропорциональной системе, шансы на избрание по одномандатным округам, как показывает исследование, невелики. Видимо, это связано со скептическими установками электорального сознания граждан в отношении возможности молодых женщин эффективно представлять их интересы. Об этом свидетельствуют и низкие цифры представленности женщин в парламентах субъектов федерации.

Общими характеристиками политических биографий женщин-депутатов обеих возрастных категорий является получение социально-гуманитарного образования, стремление занять руководящие посты в комитетах и комиссиях региональных legislatures, получить работу на постоянной осно-

ве, выстроить дальнейшую карьерную траекторию. Обе категории женщин-депутатов ценят семью, детей, успешно совмещают обязанности жены/матери и работу в представительном органе власти. Молодые женщины-депутаты в парламентах ориентируются на молодёжную проблематику, женщины старшей возрастной категории рассматривают более широкий спектр вопросов, но традиционно концентрируются на решении задач в социальной сфере. И те, и другие практически игнорируют женскую/гендерную проблематику, поэтому возможности для женской солидарности внутри парламентского пространства весьма ограничены, что, в свою очередь, не способствует продвижению политики гендерного равенства в российских регионах.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что линии разлома в механизмах рекрутирования женщин разных поколений выявляют различные способы представительства возрастных и гендерных групп: женщины-депутаты в возрасте до 30 лет представляют интересы молодежи, женщины-депутаты старше 30 лет репрезентируют социальные вопросы, традиционно считающиеся сферой женских интересов. В перспективе для сохранения и приумножения политического капитала молодым женщинам-депутатам необходимо выбрать профессиональную сферу и/или общественную/партийную работу. При этом линии пересечения в механизмах рекрутирования женщин разных поколений (получение социально-гуманитарного образования, выборы по партийным спискам и др.) свидетельствуют, что данные факторы способствуют избранию женщин в законодательные органы регионов, что, в свою очередь, позволяет рассматривать гендер как устойчивый институт российской политической системы.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-31690.

Список литературы / References

- Айвазова, С. Г. (2017) 'Гендерный дискурс в поле консервативной политики', *Женщина в российском обществе*, 4(85), сс. 3–13. [Aivazova, S. G. (2017) 'Gender Discourse in the Field of Conservative Politics' [Gendernyy diskurs v pole konservativnoy politiki], *Woman in Russian Society*, 4 (85), pp. 3–13. (In Russ.)]. DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.1.
- Анохин, С. В. (2003) *Поколение как субъект политического процесса в современной России*. Дис. канд. полит. наук. Москва. [Anokhin, S. V. (2003) *Generation as a subject of the political process in modern Russia* [Pokoleniye kak sub'yekt politicheskogo protsesssa v sovremennoy Rossii]. Cand. Diss. (polit.). Moscow. (In Russ.)].
- Асеев, С. Ю., Шашкова, Я. Ю. (2021) 'Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, т. 23, 1, сс. 186–198. [Aseev, S. Yu., Shashkova, Ya. Yu. (2021) The role of the institutional environment in building the political careers of young political leaders in the regions of South-West Siberia [Rol' institutsional'noy sredy v postroyenii politicheskikh kar'yer molodykh politicheskikh liderov v regionakh Yugo-Zapadnoy Sibiri], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, v. 23, 1, pp. 186–198. (In Russ.)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198.
- Гаман-Голутвина, О. В. (2012) 'Парламентский корпус современной России' в: Гаман-Голутвина, О. В. (ред.). *Политический класс в современном обществе*. Москва: РОССПЭН, сс. 113–142. [Gaman-Golutvina, O. V. (2012) 'Parliamentary corps of modern Russia' [Parlamentskiy korpus sovremennoy Rossii] in: Gaman-Golutvina, O. V. (ed.). *Political class in modern society* [Politicheskii klass v sovremennom obshchestve]. Moscow: ROSSPEN, pp. 113–142. (In Russ.)].
- Гаман-Голутвина, О. В. (2017) 'Политика как управление, управление как политика:

- рекрутирование лидеров и элит в современном мире' (29-е Губернаторские чтения. Тюмень, 6 июня 2017 г.), *Полития*, 3, сс. 154–180. [Gaman-Golutvina, O. V. (2017) 'Politics as management, management as politics: recruiting leaders and elites in the modern world' (Twenty-ninth Governor's Readings. Tyumen, June 6, 2017) [Politika kak upravleniye, upravleniye kak politika: rekrutirovaniye liderov i elit v sovremen-nom mire (Dvadsat' devyatyue Gubernatorskiye chteniya. Tyumen', 6 iyunya 2017 g.)], *Polity*, 3, pp. 154–180. (In Russ.)].
- Голосов, Г. В. (2004) 'Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов' в Степанова Н. М., Кочкина Е. В. (ред.) *Гендерная реконструкция политических систем*. Санкт-Петербург: Алетейя, сс. 677–702. [Goloso, G. V. (2004) 'Political Institutions and Women's Access to Representation Legislative Assemblies of Russian Regions Gender Reconstruction of Political Systems' [Politicheskiye instituty i dostup zhenshchin k predstavitel'stvu v zakonodatel'nykh sobraniyakh rossiyskikh regionov Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem] in: Stepanova N. M., Kochkina E. V. (eds.) *Gender Reconstruction of Political Systems*, St. Petersburg: Aleteya, pp. 677–702. (In Russ.)].
- Давыдова-Мартынова, Е. И. (2011) *Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России*. Дис. канд. полит. наук, Москва. [Davydova-Martynova, E. I. (2011) *Problems of the influence of Internet resources on the political activity of young people in modern Russia* [Problemy vliyaniya resursov seti Internet na politicheskuyu aktivnost' molodezhi v sovremennoy Rossii]. Cand. Diss. (polit.). Moscow. (In Russ.)].
- Екатерина Стенякина: *Для современной России актуальны новые запросы от общества* (2020) URL: <https://rostov.er.ru/activity/news/ekaterina-stenyakina-dlya-sovremennoj-rossii-aktualny-novye-zaprosy-ot-obshchestva> (дата обращения: 10.06.2021).
- Заранкин, И. А. (2016) 'Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия»', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 1, сс. 58–69. [Zarankin, I. A. (2016) 'Theoretical approaches to the study of career trajectories of political actors on the example of deputies of the State Duma of the fifth and sixth convocations from the party «Fair Russia»' [Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu kar'yernykh trayektoriy politicheskikh aktorov na primere deputatov Gosudarstvennoy Dumy pyatogo i shestogo sozyvov ot partii «Spravedlivaya Rossiya»], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 1, pp. 58–69. (In Russ.)].
- Кашина, М. А. (2020) 'Женщины в российских парламентах: перейдет ли количество в качество? Кейс законодательного собрания Санкт-Петербурга', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 54, сс. 238–251. [Kashina, M. A. (2020) 'Women in Russian Parliaments: Will Quantity Become Quality? Case of the Legislative Assembly of St. Petersburg' [Zhenshchiny v rossiyskikh parlamentakh: pereydet li kolichestvo v kachestvo? Keys zakonodatel'nogo sobraniya Sankt-Peterburga], *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 54, pp. 238–251. (In Russ.)]. DOI: 10.17223/1998863X/54/22.
- Козлова, Н. Н. (2017) 'Представительство женщин в региональных legislатурах РФ: опыт статистического анализа' в: Гаман-Голутвина, О. В., Сморгун, Л. В., Тимофеева Л. Н. (ред.) *Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН*. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. Москва: РУДН, сс.183–184. [Kozlova, N. N. (2017) 'Rep-

- resentation of women in regional legislatures of the Russian Federation: the experience of statistical analysis' [Predstavitel'stvo zhenshchin v regional'nykh legislaturakh RF: opyt statisticheskogo analiza] in: *Time of great changes: politics and politics: materials of the All-Russian scientific conference of the Russian Academy of Political Science* [Vremya bol'shikh peremen: politika i politiki: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii RAPN, Moscow, RUDN, November 24–25, 2017]. Moscow: RUDN, pp. 183–184. (In Russ.).
- Медведев, Ю. С. (2010) 'Профессиональный статус как фактор успеха на региональных выборах', *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2 (57), сс. 75–90. [Medvedev, Yu. S. (2010) 'Professional status as a factor of success in regional elections' [Professional'nyu status kak faktor uspekha na regional'nykh vyborakh], *Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)*. 2 (57), pp. 75–90. (In Russ.).]
- Мохов, В. П. (2014) 'Циркуляция элит: проблема критериев процесса', *Власть и элиты*, 1, сс. 8–18. [Mohov, V. P. (2014) 'The circulation of elites: problem of the criteria of the process' [Tsirkulyatsiya elit: problema kriteriev protsessa], *Power and Elites*. 1, pp. 8–18. (In Russ.).]
- Митина, О. В. (1999) 'Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспектах', *Общественные науки и современность*, 3, сс. 179–191. [Mitina, O. V. (1999) 'Women's gender behavior in social and cross-cultural aspects' [Zhenskoye gendernoye povedeniye v sotsial'nom i krosskul'turnom aspektakh], *Social sciences and modernity*, 3, pp. 179–191. (In Russ.).]
- Олейник, А. Н. (2008) 'Смена поколений в элите и стабильность социально-политической системы', *Отечественные записки*, 4 (43), сс. 237–252. [Oleinik, A. N. (2008) 'Change of generations in the elite and the stability of the socio-political system' [Smena pokoleniy v elite i stabil'nost' sotsial'no-politicheskoy sistemy], *Otechestvennyye zapiski*, 4 (43), ss. 237–252. (In Russ.).]
- Палитай, И. С., Майорова, М. А. (2019) 'Молодое поколение российской политической элиты: социально-демографический профиль', *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 3(836), сс.160–173. [Palitai, I. S., Mayorova, M. A. (2019) 'The young generation of the Russian political elite: socio-demographic profile' [Molodoye pokoleniye rossiyskoy politicheskoy elity: sotsial'no-demograficheskiy profil'], *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 3 (836), pp. 160–173. (In Russ.).]
- Петухов, В. В. (2012) 'Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 56–62. [Petukhov, V. V. (2012) 'Generation of «zero»: social sentiments, ideological attitudes and political participation' [Pokoleniye «nulevykh»: sotsial'nyye nastroyeniya, ideologicheskiye ustanovki i politicheskoye uchastiye], *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 4, pp. 56–62. (In Russ.).]
- Попова, О. В. (2013) 'Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов', *Женщина в российском обществе*, 3 (68), сс. 21–30. [Popova, O. V. (2013) 'Gender Aspects of the Political Career of the Russian Subfederal Elite: Expert Opinions' [Gendernyye aspekty politicheskoy kar'yery rossiyskoy subfederal'noy elity: mneniya ekspertov], *Woman in Russian Society*, 3 (68), pp. 21–30. (In Russ.).]
- Попова, О. В. (2020) 'Идеологическая идентичность российской молодежи с высокими показателями потенциала политического лидерства: результаты методического эксперимента', в Гаман-Голутвина, О. В., Сморгун, Л. В., Тимофеева, Л. Н. (ред.) *Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и*

перспективы: материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, г. Москва, МПГУ, 27–28 ноября. Москва: Московский педагогический государственный университет, сс. 421–423. [Popova, S.Yu. (2020) 'The ideological identity of Russian youth with high indicators of the potential of political leadership: results of the methodological experiment' [Ideologicheskaya identichnost' rossiiskoi molodezhi s vysokimi pokazatelyami potentsiala politicheskogo liderstva: rezul'taty metodicheskogo eksperimeta] in: Gaman-Golutvina, O. V., Smorgunov, L. V., Timofeyeva, L. N. (eds.) *Political representation and public power: transformational challenges and prospects*: materials of the Annual All-Russian Scientific Conference with International participation [Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnye vyzovy i perspektivy: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii RAPN]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, November 27–28. Moscow: Moscow State Pedagogical University, pp. 421–423. (In Russ.)].

Попова, С. Ю. (2019) 'Лидерский потенциал молодых партийных активистов: возможности диагностики и развития' в: Гаман-Голутвина, О. В., Сморгун, Л. В., Тимофеева, Л. Н. (ред.) *Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы*: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря. Москва: Московский педагогический государственный университет, сс. 321–322. [Popova, S. Yu. (2019) 'Leadership potential of young party activists: opportunities for diagnosis and development' [Liderskiy potentsial molodykh partiynykh aktivistov: vozmozhnosti diagnostiki i razvitiya] in: Gaman-Golutvina, O. V., Smorgunov, L. V., Timofeyeva, L. N. (eds.) *Trajectories of political development in Russia: Institutes, projects, actors*: materials of the All-Russian scientific conference of the Russian Academy of Political Science [Trajektorii politicheskogo razvitiya Ros-

sii: Instituty, proyekty, aktory: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii RAPN]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, December 6–7, 2019. Moscow: Moscow State Pedagogical University, pp. 321–322. (In Russ.)].

Россия уступила Никарагуа и Руанде в рейтинге гендерного равенства ВЭФ (2019) [*Russia lost to Nicaragua and Rwanda in the WEF gender equality ranking* (2019) [Rossiya ustupila Nikaragua i Ruande v reytinge gendernogo ravenstva VEF]. URL:<https://www.interfax.ru/world/688224> (дата обращения: 14.05.2021). (In Russ.)].

Рябова, Т. Б. (2021) 'Возраст власти? «Воображаемые поколения» и доверие к политикам в социальных представлениях современных россиян', *Комплексные исследования детства*, т. 3, 1, сс. 59–68. [Ryabova, T. B. (2021) 'Age of Power? "Imaginary Generations" and Trust in Politicians in the Social Views of Contemporary Russians' [Vozrast vlasti? «Vooobrazhayemyye pokoleniya» i doveriyе k politikam v sotsial'nykh predstavleniyakh sovremennykh rossiyan], *Comprehensive Studies of Childhood*, vol. 3, 1, pp. 59–68. (In Russ.)]. DOI: 10.33910/2687-0223-2021-3-1-59-68.

Тев, Д. Б. (2017) 'Депутаты государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования', *Экономическая социология*, т. 18, 5, сс. 52–86. [Tev, D. B. (2017) 'Deputies of the State Duma of the Russian Federation of the VI convocation: social and professional sources of recruiting' [Deputaty gosudarstvennoy Dumy RF VI sozyva: sotsial'no-professional'nyye istochniki rekrutirovaniya], *Economic Sociology*, v. 18, 5, pp. 52–86. (In Russ.)]. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-5-52-86.

Трофимова, В. В. (2009) 'Анализ российского депутатского корпуса: биографический аспект', *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 11, сс. 351–353. [Trofimova, V. V. (2009) 'Analysis of the Russian deputy corps: a biographical aspect' [Analiz rossiyskogo deputatskogo korpusa: biograficheskiy

- aspekt], *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 11, pp. 351–353. (In Russ.).
- Фадеева, Л. А., Кузнецов, А. О. (2007) «Молодежные левые» России в глобализационном контексте» в: Сморгун, Л. В. (ред) «Актуальные левые» в международном и российском политическом контексте. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский университет, сс. 62–72. [Fadееva, L. A., Kuznetsov, A. O. (2007) "Youth Left" of Russia in a globalization context' [«Molodezhnyye levyye» Rossii v globalizatsionnom kontekste] in: Smorgunov, L. V. (ed.) "Actual Left" in the International and Russian Political Context [«Aktual'nyye levyye» v mezhdunarodnom i rossiyskom politicheskom kontekste]. St. Petersburg University, pp. 62–72. (In Russ.)].
- 2020 HUMAN DEVELOPMENT PERSPECTIVES. TACKLING SOCIAL NORMS. A game changer for gender inequalities (2020) URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf (дата обращения: 11.05.2021).
- Ashwin S. (2000) *Gender, State, and Society in Soviet and Post-Soviet Russia*, London: Routledge, 2002.
- Blaydes, L., Linzer, D. A. (2008) 'The political economy of women's support for fundamentalist Islam', *World Politics*, Vol. 60(4), pp. 576–609.
- Celis, K., Childs, S., Kantola, J., Krook, M. L. (2008) 'Rethinking women's substantive representation', *Representation*, Vol. 44(2), pp. 99–110.
- Goloso, G. (2014) 'Growing old without grace: electoral authoritarianism and the age composition of Russia's regional legislative assemblies', *Representation*, Vol. 50(4), pp. 509–526.
- Henn, M., Foard, N. (2012) 'Young people, political participation and trust in Britain', *Parliamentary Affairs*, Vol. 65(1), pp. 47–67.
- Kapoor, N. (2016) 'Women in the Duma: why post-soviet Russia has low female representation? A view from India', *Comparative politics*, 2 (23), pp. 59–72. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-59-72.
- Metz, D. (2002) 'The politics of population ageing', *The Political Quarterly*, Vol. 73 (3), pp. 321–327.
- Norris, P. (1999) 'Petroleum patriarchy?', *A response to Ross, Politics & Gender*, Vol. 5(4), pp. 553–560.
- Shin, E. H. (2001) 'Political demography of Korea: political effects of changes in population composition and distribution', *East Asia*, Vol. 19(1), pp. 171–204.
- Söderlund, P., Wass, H., Blais, A. (2011) 'The impact of motivational and contextual factors on turnout in first-and second-order elections', *Electoral Studies*, Vol. 30(4), pp. 689–699.
- Stockemer D., Sundström A. (2019) 'Youth's underrepresentation in the European Parliament: Insights from interviews with young Members of the European Parliament', *Intergenerational Justice Review*, Vol 5 (1), pp. 4–8.
- Wängnerud, L. (2009) 'Women in parliaments: descriptive and substantive representation', *Annual Review of Political Science*, Vol. 12, pp. 51–69.
- Youth participation in national parliaments* (2014), Inter-Parliamentary Union (IPU), Geneva.
- Youth participation in national parliaments* (2021), Inter-Parliamentary Union. Geneva.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2021

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 07.11.2021

Статья принята к печати: 15.11.2021

**COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL BIOGRAPHIES OF WOMEN DEPUTIES
OF REGIONAL PARLIAMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: GENERATIONAL ASPECT**

N. N. Kozlova, Ya. A. Monahova

N. N. Kozlova, Head of the Department of Political Science,
Tver State University.
E-mail: tver-rapn@mail.ru (ORCID: 0000-0003-1212-6412).

Ya. A. Monahova, Senior Lecturer at the Department of Sociology,
Tver State University.
E-mail: julya_monah@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5746-248X).

Abstract

The relevance of the study is related to the need to identify fault points and intersections in the mechanisms of recruitment and promotion to the level of political decision-making of various age cohorts of the female segment of the deputy corps of regional parliaments of the Russian Federation. The novelty of the research lies in the fact that the authors analyze the political biographies of two age groups of deputies of regional legislative (representative) bodies of the subjects of the Russian Federation formed during the electoral cycles of 2011-2015: the first group – deputies under the age of 30; the second group is female deputies over 30 years old. The data sources are the websites of regional legislatures, specialized portals dedicated to deputies of various levels, media materials, network communities. The author analyzes such features of the socio-political portrait of female deputies as education, profession, experience of socio-political activity, etc. The authors propose a typology of the female segment of the deputy corps and identify the main career trajectories of women of different generations entering the public sphere. The conducted research shows that the fault lines in the sources of recruiting women of different generations reveal differences in the ways of representing age and gender groups in the system of parliamentarism, and the intersection lines indicate that gender is a stable institution of the Russian political system.

Keywords: women deputies; legislative (representative) state authorities of the subject of the federation; gender; biographical approach; generational gap; electoral systems; regional elite.

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of the scientific project No. 21-011-31690.